

Лесли Уэст

Долг, оплаченный ее телом

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лесли Уэст

Долг, оплаченный ее телом

<https://litres.ru/74434402>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я всегда была правильной. Идеальной невестой для выгодного контракта. Ровно до той ночи, когда я стала разменной монетой в покерной партии. Эксклюзивным трофеем на одну ночь для двух самых опасных ублюдков Бостона.

Так я оказалась в руках братьев Крейгов. Киллиан замораживает. Деклан сжигает. Вместе они — мой личный, извращенный наркотик. Они делят меня без ревности, они поклоняются моему удовольствию и обещают бросить к моим ногам этот город.

Я должна их ненавидеть. Но когда их руки скользят по моей коже, а голоса шепчут непристойные, властные приказы, я понимаю страшную вещь... Я больше не хочу возвращаться к свету. Я хочу сгореть в их тьме.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лесли Уэст

Долг, оплаченный ее телом

Глава 1

Сильвер

Воздух в VIP-комнате «Оникса» был таким тяжелым от сигарного дыма и дорогого парфюма, что оседал на языке горьким привкусом. Глухие басы из главного зала вибрировали под подошвами моих туфель на невыносимо высоких шпильках, но я не смела шевелиться.

Только что Маркус – человек, за которого я собиралась выйти замуж, – сгреб жалкие остатки фишек в центр зеленого сукна. Его лицо покрылось липкой испариной. Пьяный, затравленный взгляд метнулся к двум мужчинам напротив. А потом он ткнул в меня пальцем, словно я была ключами от гребаного спорткара.

– Я ставлю ее. Отдаю на всю ночь, – он нервно хохотнул, обнажая зубы в жалкой улыбке. – Пользоваться можно обоим, без ограничений. Это... это ведь закрывает мой долг за прошлый кон. И... и дает мне право играть дальше?

Я перестала дышать, чувствуя, как ногти впились в ладони до боли. Мне было всего двадцать два. Через месяц я должна была стоять у алтаря в белом платье и выйти замуж за этого

куска дерьма, а не быть разменной монетой в подпольном казино для мафии.

Один из мужчин медленно откинулся на спинку кожаного дивана. Он даже не посмотрел на Маркуса. Его тяжелый, темный взгляд остановился на мне, медленно и раздевающе скользя сверху вниз.

Второй мужчина, который сидел рядом с ним, неспеша затянулся сигаретой, а затем медленно раздавил ее о дно хрустальной пепельницы. Он тоже не сводил с меня обжигающего взгляда.

– Сделка принимается. Если проиграешь, Маркус, она не выйдет из этой комнаты до рассвета. Ты ведь понимаешь, что это значит?

Лицо моего жениха пошло красными пятнами. Он судорожно сглотнул, избегая смотреть мне в глаза, его взгляд метался между братьями Крейг.

– Да... да, разумеется. До рассвета. – Маркус выдавил из себя жалкое подобие уверенной улыбки. – Она... она стоит этих денег. Вы не будете разочарованы.

Началась последняя раздача. Я сидела вплотную к Маркусу, задыхаясь от тяжелого шлейфа кислого пота и едкого мужского страха, который волнами исходил от его влажной кожи. Слова моего жениха до сих пор звенели в моих ушах, смешиваясь со звоном кубиков льда в его стакане. Это десятая порция чистого, обжигающего виски за вечер. Я маниакально считала каждую, потому что с новым выпитым бока-

лом он превращался из простого мерзавца в неуправляемое животное.

Его тяжелая, влажная от пота ладонь намертво вцепилась в мое голое бедро. Бордовый шелк платья задрался неприлично высоко, открывая кожу, но моему жениху было плевать, кто на меня смотрит. Его пальцы болезненно, до синяков впились в мою кожу, выдавая его животный страх.

За стенами клуба Маркус строил из себя хозяина жизни. Вспыхивал от любого взгляда, рычал и решал проблемы кулаками. Но здесь, за этим зеленым сукном, я поняла, насколько он жалок. Это читалось в каждом его дрожащем выдохе, потому что напротив нас вальяжно раскинулись те, кто олицетворял реальную власть. Хищники, для которых такие как мой жених были просто грязью под подошвами дорогих итальянских туфель.

Братья Крейг. Верхушка бостонского криминального синдиката. Люди, которые носили свою абсолютную власть так же небрежно, как сшитые на заказ костюмы.

Маркус, в своей непроходимой, жалкой самоуверенности, решил, что может вести с ними бизнес. Хуже того – он возомнил себя их ровней. Его решение отпраздновать подписание сделки партией в покер было сродни тому, как если бы дворовый пес сам зашел в клетку к волкам, надеясь урвать кусок мяса.

Слева от стола сидел Деклан Крейг. Густые темные волосы чуть спадали на лоб, а по шее, из-под расстегнутого ворот-

ника черной рубашки, угрожающе полз набитый чернилами скорпион. Его глаза – обманчиво теплые, тягуче-медовые – пугающе гармонировали с блеском зажигалки, которую методично крутили его пальцы.

На его губах играла кривая, предвкушающая ухмылка, словно он уже мысленно перерезал Маркусу горло и теперь прикидывал, с какой силой прижать меня к этому самому столу.

Но мой взгляд был намертво примагничен к тому, кто сидел по центру. К Киллиану Крейгу.

За последние полчаса он не обронил ни звука, но его глухое, подавляющее присутствие выкачивало из комнаты весь кислород. Темно-синяя рубашка индивидуального пошива сидела на его широких плечах как броня. Темные волосы были небрежно зачесаны назад, открывая лицо безжалостного ублюдка, а глаза... Боже, его глаза были похожи на два куска колотого арктического льда.

Он даже не взглянул на свои карты. Киллиан смотрел на меня.

Его глаза скользнули по моей открытой ключице, задержались на бешено пульсирующей жилке на шее и опустились к тяжело вздымающейся груди. А затем упали ниже — на потную руку Маркуса, судорожно сжимавшую мое голое бедро. В эту секунду в зрачках Киллиана вспыхнуло нечто настолько темное, собственническое и грязное, что внизу живота стянулся пульсирующий узел влажного жара, не имею-

щий ничего общего со страхом.

– Маркус, – мой голос сорвался на жалкий, дрожащий шепот, когда я наклонилась к самому его уху. – Пожалуйста. Пошли отсюда.

Вместо ответа его пальцы на моем обнаженном бедре сжались в тиски. Он вдавил ногти так глубоко, что я не сдержала тихого, болезненного шипения.

– Заткни свой блядский рот, Сильвер, – выплюнул он, обдавая меня перегаром. – Я знаю, что делаю. У меня на руках гребаный стрит. Я заберу всё, так что сиди и не скули.

Я сглотнула вязкий ком слез, чувствуя себя грязной вещью, выставленной на витрину.

– Как грубо, – внезапно разрезал повисшее напряжение чужой голос.

Я медленно повернула голову. Киллиан взял свой стакан с виски двумя пальцами. На его широких костяшках резко выделялись набитые черными чернилами буквы – RUIN.

Разрушение.

– Ты портишь мне выигрыш, Маркус, – произнес его брат. Он сделал неспешный глоток, не отрывая от меня своего проникающего под кожу взгляда. – Раз уж бросил свою подстилку на стол, не смей лапать ее при мне. Убрал руки. Пока я не переломал тебе каждый гребаный палец.

Лицо Маркуса исказилось, желваки на его челюсти дернулись, но он проглотил унижение. Его рука, секунду назад сжимавшая меня до синяков, трусливо отдернулась от мое-

го бедра. Трясущимися, влажными пальцами он перевернул свои карты и швырнул их на зеленое сукно лицом вверх.

– Стрит, – прохрипел мой жених. – Я отыгрался. И моя невеста уходит со мной.

Металлические щелчок зажигалки внезапно оборвались. Деклан издал короткий, издевательский смешок и покачал головой, глядя на Маркуса так, словно тот только что сам затянул петлю на собственной шее.

С тихим, глухим стуком Киллиан опустил хрустальный стакан на зеленое сукно. Его губы дрогнули, растягиваясь в холодной, хищной полуулыбке, когда он медленным, убийственно жестом потянулся к своим закрытым картам.

– Ты проиграл всё в ту секунду, как переступил порог моего клуба, Маркус, – тихо произнес Киллиан.

Он обращался к нему, но его глаза гипнотизировали мои губы, словно он уже мысленно пробовал их на вкус.

– Но, пожалуй, твой проигрыш... определенно станет моим любимым трофеем.

Киллиан лениво, одним коротким движением перевернул свои карты, швырнув их на зеленое сукно.

Три туза. Два короля.

Фулл-хаус.

На секунду в VIP-комнате повисла такая мертвая, свинцовая тишина, что я слышала лишь стук пульса в собственных висках. Маркус рядом издал сдавленный, булькающий звук, словно ему на шею накиннули удавку.

– Нет, – выплюнул он, отшатываясь от стола. – Нет, это херня. Ты мухлевал! Ты, блядь, подтасовал колоду!

Темная бровь Деклана медленно поползла вверх. Он даже не шелохнулся в своем кресле, но на его губах расцвела улыбка психопата, предвкушающего бойню. Каждая мышца в его позе крича о том, что еще одно лишнее слово и он вырвет Маркусу кадык голыми руками.

– Осторожнее с тоном, Маркус. Ты сейчас не в том положении, чтобы открывать рот, – его медовые глаза потемнели, в них плеснуло холодное, расчетливое безумие. – Ты сам швырнул её на кон вместо денег. До рассвета она — наша собственность. И мы будем пользоваться ею так, как посчитаем нужным.

С грохотом опрокинув тяжелое кресло, мой жених подорвался на ноги. Его безумный взгляд лихорадочно заметался по стенам VIP-комнаты, как у загнанной в угол крысы, пока не остановились на мне. Я искала в его глазах хотя бы каплю вины, но там плескался лишь голый, первобытный ужас за собственную шкуру.

Игнорируя тот факт, что ему минуту назад ему приказали держать от меня руки подальше, он сделал отчаянный выпад, вцепившись в мое запястье.

– Вы ее не получите! – завизжал он, брызгая слюной. – Она моя! Вы, блядские ублюдки, даже не посмеете к ней прикоснуться! Я вам запрещаю!

На фоне дерганого, визжащего Маркуса расслабленная

поза Киллиана казалась воплощением абсолютной, тотальной власти. Он смотрел на моего жениха своими мертвыми глазами, и от этого взгляда у меня по позвоночнику побежали мурашки.

– Успокойся, мы не станем трогать её руками, – ровно пророкотал Киллиан.

Деклан издал низкий, вибрирующий смешок. Он подался вперед, упершись костяшками в стол, и его глаза потемнели от откровенной, грязной похоти. Мужчина методично, дюйм за дюймом, пожирал мое тело глазами, оценивая то, что ему только что досталось.

– Руки нам понадобятся разве что для того, чтобы держать ее за волосы, пока она отрабатывает твой долг на коленях, – бархатно пропел Деклан, облизнувшись. – Всё остальное твоя невеста возьмет сама. И, поверь, возьмет очень глубоко.

Его слова ударили наотмашь – грязные, откровенно порочные, проникающие прямо под кожу. Эти пропитанные насилием угрозы должны были вызвать тошноту, но мое тело неожиданно отозвалось приятной пульсацией внизу живота. Внутренности залило тяжелым жаром, между бедер постыдно скопилась влага, а соски под тонким бордовым шелком затвердели так сильно, что каждое трение ткани отдавалось острой, сладкой болью.

Маркус попятился назад, но не успел сделать и шага. Дверь за его спиной бесшумно открылась, впуская два амбала в черных костюмах. Один из них ударил Маркуса под ко-

лени, и он с жалким стоном рухнул на пол, оказавшись прямо у моих ног.

— Пошли вы на хер... — жалко выплюнул мой жених, задыхаясь от боли и унижения.

— Деклан, — бросил Киллиан через плечо. — Вышвырни этот мусор на улицу.

— С превеликим удовольствием, братишка, — хищно оскалится его брат.

Отпустив охрану, он шагнул к Маркусу, легко подхватил его за воротник пиджака. Тот заскулил, пытаясь вырваться, но Деклан просто поволок его по ковру прочь из комнаты. Дверь за их спинами захлопнулась с тяжелым, глухим стуком.

Я осталась абсолютно одна в этой золотой клетке, пропитанной запахами дорогого скотча, кедра и пороха. Задыхаясь, я вскочила с кресла и инстинктивно сделала два шага назад, пока не врезалась спиной в стену. Бежать было некуда.

Киллиан поднялся из-за стола. Не сводя с меня мертвого, парализующего взгляда, он медленно расстегнул пуговицы на манжетах. А затем с ленивой, пугающей грацией обошел стол. Каждый его бесшумный шаг отмерял секунды до моего падения.

— Не подходи, — мой голос предательски дрогнул, но я упрямо вскинула подбородок, отказываясь отводить взгляд. — Я не вещь. Вы не можете просто... забрать меня, как какую-то портовую шлюху на одну ночь.

Киллиан приблизился вплотную, и навис надо мной так близко, что меня окутало его запахом. Мужчина медленно склонил голову, его губы скользнули в миллиметре от моего уха, обжигая чувствительную кожу дыханием.

– Еще как могу, – низкий шепот проник прямо под кожу, заставляя волосы на затылке встать дыбом. – Снимай кольцо, Сильвер. Твой жалкий жених только что продал тебя дьяволу. И теперь я хочу проверить, стоишь ли ты его долга.

Глава 2

Киллиан

Мой взгляд был намертво прикован к Сильвер, пока глубоко в груди сворачивалась холодная, собственническая одержимость. Она сидела неподвижно, оцепенев от ужаса, зажатая в кресле рядом с куском дерьма, который имел наглость называть себя ее женихом.

От Маркуса разило кислым потом, животной паникой и дешевым пойлом, но сквозь эту тошнотворную вонь я чувствовал только её. Она пахла нежной ванилью, терпким женским отчаянием и тем пульсирующим огнем, который так и умолял, чтобы я плеснул в него бензином.

Три гребаных часа я терпел этот цирк за покерным столом, пока мы обсуждали поставки и делили проценты. Но мой мозг маниакально фиксировал только *эту девушку*. То, как бесстыдно полз вверх край ее бордового платья, когда она меняла позу. То, как затравленно билась голубая жилка на ее бледной, уязвимой шее. И то, как нервно Сильвер прикусывала пухлую губу. Этот влажный след сводил меня с ума, натягивая мои штаны до предела.

Проклятье, я был чертовски возбужден. Вся моя гребаная реальность сузилась до того, как тяжело и ритмично пульсировал член, упираясь в ткань моих брюк. Молния едва сдерживала мой раскаленный, свинцовую стояк, грозясь вырвать

застежку с корнем.

Каждый раз, когда потные пальцы Маркуса сжимались на ее голой коже, мне приходилось физически заставлять себя не брать хрустальную пепельницу, чтобы не размазать ему череп прямо за столом. Кровь на зеленом сукне – это грязно и плохо для бизнеса. Но мысленно я уже переломал ему каждый гребаный палец.

Медленно. Наслаждаясь хрустом суставов.

Просто за то, что эта падаль смела трогать вещь, которая заочно принадлежала мне.

Но я был не единственным, кто почуял кровь. Краем глаза я следил за Декланом. Мой младший брат был цепным псом, живущим на голых инстинктах. Я видел, как расширяются его зрачки, полностью затапливая медовую радужку черной похотью. Деклан безостановочно щелкал зажигалкой, но я слишком хорошо знал этот больной ритм. Мой брат уже перегнул Сильвер через стол, мысленно срывая с нее бордовый шелк, предвкушая, как сладко она закричит, когда он наматает на кулак ее волосы.

Мы с Декланом делили всё: одну кровь, один синдикат, а иногда, когда становилось совсем скучно – одних и тех же женщин. Обычно это была просто грязная рутина. Мы брали очередную дорогую игрушку на двоих и пускали ее по кругу, используя чтобы сбросить усталость под конец дня. Мы выжимали из них все соки, передавая друг другу покорно стоящее тело, а к утру даже не помнили их лиц.

Но Сильвер... В ее затравленном взгляде, в том, как гордо она вскидывала подбородок, содрогаясь от ужаса, крылась искра, сводящая меня с ума. Она не была очередной шлюхой. Она была личным сортом героина. И я собирался вскрыть ее, залезть глубоко под кожу и заставить забыть о том, что эта девушка вообще когда-либо принадлежала кому-то другому.

Как только тяжелая дверь захлопнулась, отрезав скулящего Маркуса от моего мира, я медленно повернулся, фокусируясь на своей добыче. Сильвер замерла у края стола, намертво вцепившись в край столешницы. Бордовый шелк на ее груди судорожно вздымался от каждого панического вдоха, выдавая животный страх. Я сделал один медленный шаг в ее сторону, и она тут же вскочила со стула пятясь назад.

– Не подходи, – выдохнула девушка, отступая, пока не вжалась лопатками в стену. – Я не вещь. Вы не можете просто... забрать меня, как какую-то портовую шлюху на одну ночь.

Я сократил дистанцию, вторгнувшись в ее личное пространство. Воздух между нами мгновенно наэлектризовался, пропитавшись запахом ее страха, ванили и дорогого шампанского. Мой взгляд скользнул по ее побледневшему лицу, задержался на приоткрытых, влажных от укусов губах, а затем тяжело опустился ниже. К ее левой руке.

Кольцо на ее пальце выглядело убогой насмешкой. Тонкая, дешевая железка с крошечным камнем. Ошейник трус-

ливого животного, которое только что пустило ее в расход за карточным столом.

Осознание того, что на моей будущей собственности всё еще висит чужой ярлык, заставило мои челюсти болезненно сжаться от темной, собственнической ярости.

– Еще как могу, – мой голос опустился до глухого, вибрирующего шепота, заставив ее вздрогнуть. – Снимай кольцо, Сильвер. Твой жалкий жених только что продал тебя дьяволу. И теперь я хочу проверить, стоишь ли ты его долга.

Деввушка инстинктивно накрыла ладонью левую руку, пытаясь спрятать от моего взгляда этот дешевый металл. Жалкий, бессмысленный бунт.

– Пошел к черту... – прохрипела она, но голос предательски надломился.

– Твой ублюдок выкупил свою шкуру твоим телом. И знаешь, что самое смешное? Он даже не попытался набить тебе цену, – вкрадчиво понизив голос, произнес я. – Так что стягивай это барахло с пальца, раздвинь ноги и докажи, что вообще стоишь тех денег, которые он мне проебал. Я хочу посмотреть, как глубоко ты готова зайти, отрабатывая его долг.

– Если он продал меня, как вещь, это не значит, что я ею стала, – выплюнула она.

Я перехватил запястье, наслаждаясь ее жалкой, обреченной попыткой сопротивляться. Она могла строить из себя гордячку, но ее загнанный пульс под моими пальцами уже выдал правду: ее тело прекрасно понимало, кому теперь при-

надлежит.

– Я не повторяю дважды, – прошептал я, вбивая каждое слово ей в губы. – Сними. Это. Блядское. Кольцо.

Подбородок Сильвер упрямо вздернулся, едва не задевая мою щеку.

– Заставь меня. Или у тебя встает, только когда женщину отдают без боя?

Я рывком вздернул ее руку вверх, и зафиксировал кисть прямо между нашими лицами. Она подавилась воздухом от боли, но упрямо сжала губы, пока мой взгляд намертво прикипел к куску дерьмового металла.

– Неужели ты думала, что я оставлю на тебе клеймо этого трусливого ублюдка? – процедил я, сдавливая ее кисть до тех пор, пока она не зашипела. – Я не подбираю чужие объедки, Сильвер. Либо стягиваешь это дерьмо сама, либо я сдеру его вместе с твоим безымянным пальцем. Выбирай.

Ее нижняя губа предательски дрогнула. Она медленно потянулась к левой руке. Тонкие пальцы вцепились в дешевый камень и медленно стянули металл, оставляя на покрасневшей коже вмятину.

– Брось.

Она разжала ладонь. Кольцо ударилось о ковер, с жалким, глухим стуком укатываясь куда-то в темноту под диван.

Я впечатал ее в стену с такой силой, что из легких со свистом выбило кислород. Мое колено грубо раздвинуло ее бедра, намертво пригвозждая к месту, а пальцы снова сомкну-

лись на левом запястье, удерживая над головой.

– С этой секунды Маркус Девенри сдох, – процедил я. – Ты больше не его невеста. Теперь ты принадлежишь мне.

Сильвер закрыла глаза. С ее губ сорвался рваный, судорожный выдох, больше похожий на всхлип.

– Что... что ты со мной сделаешь?

Она распахнула глаза, и в этих ярких, пронзительно-синих радужках забилась такая беззащитная паника, что у меня свело челюсти. Темные, каштановые волосы в беспорядке рассыпались по ее плечам, делая Сильвер похожей на сломанную, затравленную куклу.

Я дал ей пару жалких сантиметров пространства – только для того, чтобы в полной мере насладиться отчаянием в ее глазах. С расчетливой жестокостью я провел шершавой костяшкой по ее скуле и спустился к шее – туда, где под тонкой кожей бился ее пульс.

– Я выжгу его из тебя, – мой голос упал до глухого рыка. – Вытравлю каждое воспоминание. Буду ломать, пока на тебе не останется только мое клеймо.

Указательным пальцем я подцепил тонкую бретельку и потянул вниз. Шелк соскользнул, обнажая бледную кожу. Сильвер рвано выдохнула, вжимаясь лопатками в стену.

В этот момент дверь бесшумно открылась, впуская в комнату моего брата. Заметив, как она дрожит под моими руками, Деклан медленно, с издевательским спокойствием закрыл за собой дверь. Брат остался стоять в тени, не делая

попыток вмешаться.

Я резко убрал руку, лишая обжигающего тепла своего тела.

– Раздевайся, – бросил я.

Никаких эмоций, только ровная, глухая стена.

– Я не могу... я никогда раньше не была с двумя мужчинами, – в панике прошептала она.

– Мне плевать на твой опыт, – холодно отрезал я, не сводя с нее тяжелого взгляда. – Твой жених продал тебя нам обоим. Так что сегодня ночью ты будешь нашей общей шлюхой. Тебе придется сильно постараться, чтобы покрыть его долг.

Оставив ее барахтаться в собственной панике, я шагнул в полутьму комнаты и опустился в тяжелое кожаное кресло. Вальяжно откинувшись назад, я устроился удобнее, предвкушая главное шоу. В ее расширенных глазах плескалась чистая, неприкрытая паника, когда она затравленно переводила взгляд с моего брата на меня.

Деклан убрал руку в карман и двинулся к девчонке. Его мягкий, крадущийся шаг вынудил ее отступить, пока она не оказалась в самом центре комнаты. Отрезав путь, Деклан замер у нее за спиной и скрестил руки на груди. Я физически ощущал, как от брата исходила та же темная одержимость, что рвала сейчас мои собственные штаны. Мы оба смотрели на нее, как на добычу, которой перебили ноги.

– Я сказал – раздевайся, Сильвер, – мой голос сорвался на глухой, вибрирующий рык. – Либо ты делаешь это сама,

либо мы сделаем это за тебя. И поверь, наш вариант тебе понравится гораздо меньше.

Под тяжестью наших перекрестных взглядов ее упрямство дало трещину, сменяясь темной, обреченной покорностью. Ее пальцы затряслись, когда она взялась за бретельки и потянула их вниз, переступая через остатки своей гордости.

Шелк стекал по ее телу медленно, как красная вода, открывая нам то, что с этой ночи стало нашей собственностью. Я пожирал глазами каждый сантиметр ее обнаженной кожи: безупречная, круглая грудь, плавную линию талии, круглые бедра.

Платье бесшумно упала к ее ногам, оставив лишь крошечный треугольник кружева, скрывающий ее пульсирующую, влажную от страха сердцевину. Эта тонкая нитка на ее бедрах была последней, жалкой иллюзией защиты, заставляя меня до хруста сжать кулаки. Кровь горячим свинцом ударила вниз, натягивая ткань брюк до болезненного предела.

Деклан бесшумной тенью навис у нее за спиной. Я наблюдал, как он склоняет голову к ее плечу, словно дикий зверь, приноживающийся к жертве. Его взгляд скользнул по изгибу ее голой спины к заднице, откровенно пожирая то, что теперь стало нашей общей добычей.

— Повернись к нему, Сильвер. Я хочу посмотреть, как ты будешь целовать моего брата.

Упрямство в ее глазах потухло, уступая место горькой обреченности. Девушка медленно развернулась к брату. То,

что на ней не осталось ничего, кроме тупель на высоких шпильках и стрингов, делало это зрелище еще жарче.

Брат даже не вытащил руки из карманов. Он возвышался над ней темной скалой, с пугающим спокойствием ожидая, когда она сама преодолеет этот последний, унижительный метр.

— Твой трусливый кусок дерьма оценил тебя ровно в одну ночь, принцесса, — процедил мой брат. — Одна ночь с нами, чтобы покрыть его долг. Вот и вся цена его долбаной любви.

Мое тело отозвалось на его слова мгновенной, каменной эрекцией. Возбуждение ударило в кровь так сильно, что низ живота свело судорогой. Я был готов использовать ее прямо сейчас.

— Мы не занимаемся благотворительностью, — ледяным тоном отрезал я. — Если будешь стоять здесь как кукла, я отменю сделку. И тогда ты будешь отрабатывать его карточный долг завтра. И послезавтра. И каждую следующую ночь, пока не забудешь, как тебя зовут. Докажи, что ты стоишь тех бабок, на которые твой жених нас кинул.

Сильвер шагнула вперед, вторгаясь в личное пространство Деклана. Контраст ее бледного, дрожащего тела и его темного костюма ударил по моим нервам, как разряд тока. Я вжался в кресло, жадно наблюдая, как она дрожащими руками потянулась к Деклану, сминая дорогую ткань его пиджака. Мой брат даже не шелохнулся. Его руки всё так же покоились в карманах. Он смотрел на нее сверху вниз тя-

желым, взглядом, заставляя перешагнуть через последнюю черту унижения самой.

Сглотнув, Сильвер наклонилась к нему и неуверенно коснулась его губ своими. Но Деклан не ответил на поцелуй. Он остался стоять неприступной, ледяной стеной. Мой брат ясно давал понять: этого блядски мало.

Она прильнула к моему брату всем телом, ее пальцы с силой зарылись в его волосы, и она впилась в его губы уже по-настоящему. В этом поцелуе не осталось ни капли нежности — только слепое, животное отчаяние. Сильвер сминала его губы, проводя по ним горячим языком, пытаясь выжечь из него хоть какую-то реакцию. Заставить его взять то, что он выиграл.

Деклан позволил ей пересечь черту, и только после этого вступил в игру. Его ладонь властно сомкнулась на ее талии, а пальцы другой руки жестко впились в затылок, лишая Сильвер возможности отстраниться. Это больше не было ее поцелуем. Брат безжалостно перехватил инициативу, грубо пожирая ее губы и забирая тот самый контроль, который она только что ему отдала.

Я сжимал подлокотники так, что костяшки пальцев побелели. Видеть их вдвоем — это был чистый, больной кайф, от которого у меня тяжелела кровь. Ее бледная, совершенно голая спина, изломанно выгнутая под широкими ладонями брата, чертовски возбуждала. То, как ее хрупкое, дрожащее тело терялось на фоне его фигуры, заставляло меня до скри-

па стискивать зубы, сдерживая животный инстинкт вскочить и подойти к ним.

Деклан разорвал контакт так же грубо, как и начал. Он отступил ровно в тот момент, когда Сильвер перестала сопротивляться и обмякла в его руках. Лишившись опоры, она пошатнулась, едва не рухнув на пол. Ее грудь судорожно вздымалась, влажные губы приоткрылись в немом всхлипе, а в остекленевших глазах плескалась чистая паника. Она была полностью дезориентирована.

— Для начала сойдет, — холодно бросил Деклан.

Я почувствовал, как от его слов меня накрывает тяжелым возбуждением. Брат никогда не отличался мягкостью, и сегодня ночью он собирался сломать ее по-настоящему.

— Вы... — она судорожно сглотнула, голос сорвался. — Вы позволите мне уйти?

Я усмехнулся, жадно скользя взглядом по ее фигуре.

— Судя по тому, с какой отчаянной готовностью ты только что отдалась Деклану, ты никуда не торопишься.

— Я не хочу этого... у меня есть жених...

— Очнись, Сильвер. Твой жених только что расплатился тобой, как дешевой фишкой в покере. — Я откинулся в кресле и дважды, властно хлопнул по своему бедру. — Забудь о нем. Иди сюда.

Глава 3

Деклан

Я с кайфом наблюдал, как гасло жалкая надежда в ее глазах. Окончательно сломленная, она опустила голову и на негнущихся ногах подошла к моему брату. Сильвер попыталась сохранить хоть какую-то каплю достоинства, и неловко присела на одно его колено. Но Киллиану не нужны были эти игры. Его широкие ладони жестко сомкнулись на ее бедрах, и он одним грубым рывком усадил Сильвер на себя, вжимая ягодицы в свой пах.

– Вы... вы собираетесь сделать мне больно? – в ее жалком шепоте билась чистая паника.

Киллиан жестко перехватил ее челюсть, вдавливая пальцы в бледную кожу.

– Я собираюсь разорвать тебя. И мы не остановимся, пока ты не начнешь умолять о добавке.

– Это... это безумие... – выдохнула она, и я увидел, как ее начинает бить дрожь.

Палец брата грубо, по-собственнически прошелся по ее припухшей, истерзанной нижней губе.

– Привыкай. Теперь это твоя реальность.

В приступе паники Сильвер уперлась ладонями в его грудь. С тем же успехом она могла бы толкнуть бетонную стену. Глядя на то, как слабо и бесполезно она пытается за-

щититься, мой член мгновенно стал твердым и готовым оказаться внутри нее.

– Отпустите... пожалуйста.

– Тихо, – рыкнул Киллиан, блокируя любые ее движения. – Будешь дергаться, и мы не станем бросать монетку, кто возьмет тебя первым. Мы войдем в тебя одновременно. И поверь, тебе не понравится, как два члена растягивают твою киску.

– Нет! Вы не посмеете... я не давала согласия!

– Твое согласие осталось лежать на карточном столе, до-рогая, – бросил я из полумрака.

Сильвер вздрогнула, затравленно оглянувшись через плечо. Она была так поглощена своим страхом перед моим братом, что на секунду забыла: нас здесь двое. И мы оба готовы разорвать ее на части.

– Рассудок кричит тебе бежать, – пророкотал Киллиан, склоняясь к ее уху, – но твое тело уже потекло от одного нашего вида. Тебя заводит собственный страх.

Я смотрел, как она задыхается в глухом капкане его рук. От одной мысли о том, что мы будем делить ее вдвоем, у меня тут же задрожали яйца. Я никогда не вписывался в рамки нормальных отношений, и мы с братом часто делили женщин. Но эта дрожащая девчонка, оказалась совершенно новым, большим уровнем удовольствия.

– Пошли вы к черту...

– Я чувствую, как ты пропитываешь влагой мои брюки.

Твой мозг нас ненавидит, но тело уже умоляет, чтобы мы тебя трахнули.

– Зачем... зачем я вам? – по ее щеке скользнула слеза. – Вы можете купить любую... Зачем ломать меня?

– Потому что твой страх сводит нас с ума. Но знаешь, в чем главная ирония, милая? Ты сама от него кайфуешь.

– Ты сломаешься, Сильвер, – голос Киллиана прозвучал ровно. – Ты так отчаянно цепляешься за свою жалкую гордость, но мне не терпится посмотреть, что от нее останется к концу ночи. Мы выжжем из тебя эту правильную девочку.

– Вы просто больные ублюдки! – закричала она, брыкаясь в бесполезной попытке спастись.

Рука моего брата сомкнулась на ее запястье, а вторая жестко перехватила горло, перекрывая кислород.

– Раздвинь ноги, – тихо, но убийственно приказал он. – Дай Деклану посмотреть, насколько ты влажная. Я хочу видеть, как ты будешь кончать для него, глядя мне в глаза.

– Я лучше сдохну, чем дам вам...

Киллиан чуть сильнее сдавил ее горло, и на его губах заиграла темная, хищная ухмылка.

– Твое мнение здесь больше никому не интересно. Мы просто возьмем то, что наше. И начнем прямо сейчас.

Не дав ей опомниться, мой брат развернул ее спиной к себе. Сильвер оказалась намертво зажата в его хватке, впечатанная лопатками в жесткую грудь брата. Одна его рука намертво обвела ее живот, а вторая заставила раздвинуть бед-

ра. Киллиан выставил ее передо мной, обнажив самую уязвимую часть, словно предлагая мне попробовать кусочек.

– Твое сопротивление ничего не изменит, – ледяным тоном отрезал я, сокращая дистанцию. – Чем громче ты кричишь сейчас, тем слаще будешь стонать потом.

– Я не ваша игрушка! Вы не имеете права! – она забилась в его руках в слепой панике, сгорая от унижения и страха. – Я никогда... никогда вам не подчинюсь!

Киллиан поднял на меня тяжелый, потемневший взгляд.

– Слишком много шума из-за того, что неизбежно. Заставь ее замолчать.

Мое возбуждение натянулось до такой степени, что граничило с пыткой. Я затвердел до боли, балансируя на самом краю, где любая искра могла спровоцировать взрыв.

Я медленно сократил дистанцию, наслаждаясь тем, как в глазах Сильвер плещет агония. Она отчаянно билась в стальной хватке брата, но он держал ее бедра разведенными с такой непреклонной жестокостью, что девушка не могла даже свести колени, чтобы спрятать то, что уже уловил мой взгляд.

Там на белом кружеве ее трусиков расплывалось темное, влажное пятно. Это было грязное, неопровержимое доказательство того, что она пропитана желанием. Было невыносимо видеть ее настолько беззащитной, сломленной и текущей от страха. Мой рассудок отключился. Остался только голод.

– Я вас ненавижу!

– Оставь этот спектакль для своего жениха. Твои труси-

ки уже насквозь мокрые. Ты хочешь нас больше, чем готова признаться.

Не отрывая взгляда от её заплаканного лица, я жестко вклинился между её бедер. Тяжелый, дурманящий запах возбуждения ударил мне в ноздри — она уже была готова. Инстинкт самосохранения заставил Сильвер дернуться назад, попытаться отпрянуть, но она лишь беспомощно врезалась в твердую грудь моего брата. Из ее горла вырвался тихий, надломленный всхлип.

– Посмотри на нее, Киллиан. Она течет так сильно, что ее соки уже стекают по внутренней стороне бедер, – мой голос прозвучал хрипло, пропитанный темным, собственническим удовлетворением.

– Я чувствую, брат. Она вся дрожит от нетерпения.

Я перехватил взгляд Киллиана. В этой безмолвной секунде мы заключили пакт. В его глазах я увидел отражение своих собственных порочных планов. Мы оба знали, что произойдет в следующие часы. В мельчайших, грязных подробностях.

– Блядь... – я шумно втянул воздух, возвращая взгляд к ее раскрытым бедрам. Запах ее возбуждения был таким густым, что оседал на языке. – Ты пахнешь чистой похотью. И после этого ты еще смеешь строить из себя жертву? Просто признай, что ты хочешь быть оттраханной нами так же сильно, как мы хотим тебя взять.

Сильвер продолжала отчаянно цепляться за остатки рас-

судка, пытаюсь бороться с собственным телом, которое уже давно перешло на нашу сторону. Киллиан видел эту внутреннюю борьбу и решил проблему единственным понятным ему способом.

– Попробуй ее на вкус, – глухо пророкотал он, глядя на меня. – Я хочу видеть, как ты пьешь ее унижение.

– Нет... не надо... я не хочу...

– Заставь нашу девочку проглотить эту ложь.

Я издал низкий, гортанный рык. Мои пальцы грубо подцепили тонкую полоску кружева, и одним резким движением разорвали прямо на ней. Сильвер судорожно дернулась, пытаясь что-то выкрикнуть, но в моей ладони был зажат идеальный кляп из влажного кружева.

– Будь хорошей девочкой, открой рот.

Я перехватил ее челюсть, заставляя разжать губы и с силой затолкал трусики, заставляя давиться вкусом собственного падения. Крик застрял у нее в горле, сменившись унижительным, приглушенным мычанием.

– Черт бы тебя побрал, Сильвер, – выдохнул я, склонившись к ее лицу.

Я грубо откинул её волосы назад и скользнул губами по ключице, спускаясь ниже. Найдя сосок, я жестко прикусил чувствительную плоть, вырывая из нее сдавленный крик. Ее ногти в панике впились в мои плечи. Она пыталась вырваться, но я не дал ей ни секунды пощады, кусая сильнее.

Мне нужно было пометить её как свою территорию. За-

ставить её кожу гореть от моих укусов, а потом войти в неё так глубоко, чтобы выбить из неё все мысли о её женишке ублюдке.

– Сосредоточься, принцесса, – хрипло приказал Киллиан, глядя ей прямо в глаза. – Сегодня тебе придется принять нас обоих. И моему брату нужно как следует подготовить тебя своим языком. – Если он не заставит тебя течь прямо сейчас, ты просто порвешься, когда я всажу в тебя свой член.

Я на мгновение отстранился, окидывая взглядом ее обнаженное тело, и из горла вырвался тяжелый, хриплый вдох. Черт, она была идеальна. Дрожащая, раскрасневшаяся, безупречная в каждом, мать его, изгибе. Глядя на то, как ее соски затвердели от моих укусов, я захотел оставить на ней свои грязные следы.

Я продолжил клеймить Сильвер языком, прокладывая мокрую дорожку от груди до самого живота. Она судорожно выгнулась, когда Киллиан впечатался в нее со спины. Его широкие ладони жестко обхватили её грудь, жестко сминая, а зубы жадно впились в шею. От одной только этой картины, мой член тяжело и болезненно пульсировал, требуя разрядки.

Я с хрипом опустил взгляд ниже, глядя на то, как она истекает соками.

– Посмотри на себя, грязная шлюшка, – мой голос упал до низкого, вибрирующего хрипа. – Ты вся течешь. Твоя киска не просто плачет по члену, она умоляет, чтобы мы ее трах-

нули.

Мои яйца тяжело налились кровью от желания. Я был готов прямо сейчас вбить себя в неё до самого основания, чтобы окончательно забрать этот трофей себе. Но сначала я собирался раздвинуть её бедра и попробовать на вкус то, что мы выиграли.

— Я заставлю тебя кричать, принцесса, — низко, почти угрожающе пообещал я, раздвигая её колени. — Ты сорвешь голос, умоляя меня не останавливаться.

Сильвер сдавленно застонала, её бедра дернулись в попытке сжаться, но я развел их в стороны, дразня ее мокрые, пухлые складки. Опустившись ниже, я жадно втянул тяжелый, дурманящий запах её возбуждения. Она заскулила, когда я коснулся губами набухшей, истекающей соком плоти, а затем прошелся языком по набухшему клитору, вырывая из нее скулеж.

— Черт, она на вкус еще слаще, чем выглядит, брат.

Член в нетерпении дернулся, и мне пришлось с глухим ругательством опустить руку и грубо перехватить себя поверх ткани, просто чтобы не сорваться прямо сейчас.

— Давай, принцесса, насадись своей мокрой киской на его язык, — прорычал Киллиан, вцепившись в ее бедра. — Вылижи ее, Деклан. Теперь эта киска принадлежит только нам.

Я раздвинул ее плоть и без предупреждения погрузился в нее два пальца, чувствуя, как жадно она сжимается вокруг них. Тишину заполняли только непристойные, влажные зву-

ки того, как я по-собственнически растягивал ее изнутри.

– Блядь, какая же ты лживая лицемерка, – прохрипел, слизывая ее сок с губ. – Можешь сколько угодно защищаться ненавистью, но твоя киска прямо сейчас умоляет, чтобы мы тебя сожрали.

С глухим рыком Киллиан грубо схватил ее за лодыжки и задрал ноги вверх, полностью открывая Сильвер для меня. Она испуганно вскрикнула от потери опоры, но звук тут же затих, когда я жадно припал к ней, безжалостно трахая плоть языком.

– Признайся, тебе ведь это нравится, – голос брата звучал вязко, пока он наблюдал за тем, как я клеймлю ее языком. – Нравится чувствовать, как его рот жадно слизывает с тебя все соки?

Она попыталась что-то ответить, но из горла вырвался только сорванный, жалкий скулеж. Я не давал ей и секунды на вдох, жестко и безжалостно вбиваясь в истекающую соком плоть.

– Смотри мне в глаза, пока он тебя вылизывает, – властно приказал Киллиан. – Хочешь сказать ему спасибо? Или просто наслаждаешься тем, с какой жадностью мой брат тебя поглощает?

Я и правда сходил с ума. Мои губы и подбородок блестели от скользкой влаги, а запах въелся глубоко в кожу. Ни один сорванный банк за покерным столом, ни один даже самый крупный куш не приносил мне такого охуительного кайфа,

как вкус этой женщины на моем языке.

Я резко вытащил пальцы, оставляя ее абсолютно пустой. Сильвер издала жалкий, надломленный звук и бессильно обмякла на груди брата, тяжело дыша через нос. Я замер, глядя, как ее блестящая киска мелко дрожит и судорожно сокращается, инстинктивно требуя вернуть то, что я только что забрал.

– Посмотри на себя, Сильвер, – хрипло произнес я. – Ты сжимаешься так, словно я твое спасение.

– Как думаешь, твой жених в курсе, какой грязной ты можешь быть? – с издевкой добавил Киллиан прямо ей на ухо. – Или этот придурок способен только вежливо подавать тебе пальто?

Я поймал ее затравленный взгляд. Мои пальцы, скользкие от соков, замерли в миллиметре от ее лица, прямо поверх трусиков, зажатых у нее между зубами.

– Скажи ему, как сильно ты хочешь их облизать, – горячо прошептал Киллиан, удерживая ее на своих бедрах. – Иначе мы закончим все прямо сейчас, и ты будешь сходить с ума от того, как сильно у тебя ноет между ног.

Сильвер издала сдавленный, беспомощный звук. Я подцепил край кружева, заменявшего ей кляп, и неторопливо вытащил ее трусики изо рта.

– Вы... больные... Я не буду этого делать.

– Боишься узнать, какое на вкус твое предательство? – я двинул руку ближе, но она дернула головой, и я жестко схва-

тил ее за челюсти. – Ну же, попробуй себя.

Девушка выплюнула мне в лицо злое «пошел к черту», но как только она приоткрыла губы, я жестко протолкнул в них пальцы. Я почувствовал, как она инстинктивно обхватила их губами, слизывая влагу, которая еще минуту назад была глубоко внутри нее.

– Хорошая девочка, – хрипло выдохнул я, с удовлетворением глядя, как ее горло судорожно дергается. – Ты течешь и скулишь на коленях у моего брата, пока сосешь мои пальцы. Маркус вообще в курсе, какая ты на самом деле грязная шлюшка?

Я вытащил пальцы и тут же жестко впился в ее рот, не давая опомниться. Смял ее губы, вынуждая разделить этот вкус на двоих, заставляя захлебываться собственным возбуждением. В этот момент я физически ощутил, как она сломалась. Ее тело бессильно обмякло в руках брата, окончательно растворяясь в этой грязной, неконтролируемой похоти.

– Этого мало, принцесса, – прорычал я ей в губы. – Мне нужно больше.

Одним грубым рывком я потянул ее бедра на себя, избавляя Сильвер от туфель, и раздвинул ее ноги. Из моего горла вырвался низкий, собственнический рык. Я снова оказался между ее бедер, мой язык скользнул по ее лепесткам, заставляя ее отчаянно вскрикнуть. Она выгнулась дугой, судорожно вплетая пальцы в мои волосы, отчаянно прижимая мое

лицо к своей промежности.

Возбуждение ударило в кровь и мой член стал таким чертовски твердым, что я больше не мог сдержаться. Одной рукой я резко расстегнул ремень, избавляясь от давящей ткани брюк, а другой жестко впился в ее бедра. Я застонал прямо в ее киску, чувствуя, как предэякулят обильно стекал с моей набухшей головки, заливая руку.

– Давай, – хрипло скомандовал Киллиан. Его пальцы грубо сминали ее грудь, оставляя красные следы на бледной коже. – Покажи ему, какой дешевой шлюхой ты стала с тех пор, как твой женишок оставил тебя здесь. Умоляй его.

Сильвер еще сильнее прижалась к моему лицу. Из ее горла вырвался отчаянный, почти животный скулеж.

– Пожалуйста...

– Пожалуйста, что? – прорычал Киллиан, дернув ее за волосы. – Ты хочешь, чтобы он остановился?

Она отчаянно мотнула головой, задыхаясь от собственных всхлипов.

– Хочешь, чтобы мой брат бросил тебя прямо сейчас?

– Нет... нет, не надо...

– Тогда проси как следует, – низко, почти в самые губы промурлыкал он ей. – Чего ты хочешь?

– Не останавливайся... – ее голос превратился в стон, когда я проник еще глубже. – Пожалуйста... заставь меня кончить...

От каждого движения моего языка она становилась все

более мокрой. Черт, ее трясло от желания.

– Вот что было нужно твоей киске на самом деле, – усмехнулся я, выдыхая слова прямо ей в кожу. – Вот чего ты была лишена, играя в правильную девочку.

От той дорогой куклы в бордовом шелке, которую её женишок швырнул на зеленое сукно вместо недостающих фишек, не осталось ни черта. Сейчас Сильвер превратилась в сплошной оголенный нерв. Взмокшая, скулящая от удовольствия, она полностью отдалась каждому движению моего языка.

– Маркус сгорел бы со стыда, если бы застал тебя в таком виде, – Киллиан грубо провел большим пальцем по ее влажным губам. – Зато нас это только заводит, правда, брат?

– Она слишком красиво пачкается, чтобы оставлять ее чистой.

Я снова припал к ней, и её крик тут же захлебнулся, осыпавшись хриплым, жалким стоном. Я не давал Сильвер ни единой чертовой секунды на вдох. Мой язык втянул пульсирующий клитор в рот, заставляя тело биться в конвульсиях от этого давления.

– Деклан... пожалуйста... я больше не могу... – то, как сорвано и отчаянно она прокричала мое имя, ударило по моему члену.

Она была на самом краю. Еще пара жестких движений моего языка и Сильвер окончательно сдастся.

– Посмотри, как сладко она стонет твое имя, брат, – с

темным, издевательским кайфом протянул Киллиан. — Наша недотрога превратилась в жадную, грязную шлюшку. Тебе плевать на карточный долг, верно? Плевать, что мы с тобой сделаем дальше. Прямо сейчас ты готова продать душу дьяволу, лишь бы он переставал тебя лизать.

— Да... — сорванным, скулящим шепотом выдохнула она. — Пожалуйста... просто дайте мне кончить!

— Отдай мне всё, — глухо прорычал я прямо в её влажную плоть, нанося последний, беспощадный удар языком. — Кончай для меня, Сильвер. Сейчас!

Это стало финальной точкой её разрушения. Сильвер вскинула бедра навстречу моему лицу, её тело забила крупная, болезненная дрожь, и отчаянный крик разорвал тишину комнаты.

— Деклан... боже...

Хорошо, что стены этого VIP-зала были наглухо звукоизолированы. Если бы не толстый слой акустического поролона под панелями, её сорванный, пронзительный крик услышал каждый ублюдок в этом клубе.

Истерзанная, опустошенная, она безвольно осела в руках Киллиана, словно сломанная кукла. Если бы мой брат не прижимал ее к своей груди, она бы рухнула на пол.

— Я почуял это в тебе с первой же секунды, — голос Киллиана вибрировал темным, рокоchущим басом. — От тебя за милю несет изголодавшейся сукой.

Она выглядела абсолютно разрушенной. Опустошенная,

разбитая, но при этом такая грязная и покорная. Я с насла-
ждени

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.